

СИБИРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

5502

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1823.

15

О ВОЗМУЩЕНІЯХЪ, ВЫВШИХЪ ВЪ ДЗЮНГАРИИ И МАЛОЙ БУХАРИИ.

(Переводъ съ Китайскаго, изъ книги назы-
ваемой: Си юй вынь дзянь лу, ш. е. Запи-
ски о земляхъ лежащихъ близь западной
границы Китая).

*Возмущеніе и погибель Дзюнгаровъ,
въ 1754 году.*

Дзюнгары суть поколѣніе Олошское (*).
Они не сѣютъ хлѣба. Скоповодство естъ
промысль ихъ, мясо—пища, коровье и ко-
былье молоко—вино. Они имѣютъ прозва-

(*) Олошъ (Елѣшъ) названіе Орды Калмыцкой, ко-
торая занимала полосу отъ Баргола на западъ до гра-
ницы Киргизъ-Кайсацкой. Дзюнгарь естъ имя одного
поколѣнія изъ сей Орды, кочевавшаго по Илѣ. Сіе по-
колѣніе принадлежало Хану Калмыцкому. Посему и
всѣ Калмыцкія земли назывались Дзюнгарею или Зен-
горію. Всѣхъ Калмыцкихъ Ордъ считается четыре:
они извѣсны подъ именемъ, четырехъ Ойрашовъ
(родовъ или Ордъ). Прим. Перев.

нія; каждое прозваніе составляетъ особой родъ, въ копоромъ не бываетъ взаимныхъ браковъ. Женщины не скрываются отъ мужчинъ, такъ какъ и у Бухарцевъ. Владѣтель называется Ханомъ, по немъ слѣдуютъ Тайджи и Зайсаны. Дзюнгары злы и грубы, наглы и безразсудны. Разбой считаютъ удаляспвомъ, но никогда не касаются собственннспси своихъ однородцевъ. Таковъ вообще ихъ нравъ. Они уважаютъ Ламъ, и рѣчи ихъ принимаютъ закономъ; издалека завидѣвши Ламу, снимаютъ шапку, преклоняютъ голову, и за великое спавятъ, когда Лама благословишь кого возложеніемъ руки на шѣмя. Они не имѣютъ перваго мѣсяца и перваго дня новолѣпія. Считаютъ время по неизходному Календарю, безъ различія и погрѣшности. Мершвыхъ оспавляя, перекочевываютъ на другое мѣсто, или отвозятъ трупы ихъ въ горы на съѣденіе звѣрямъ, говоря, что покойникъ симъ образомъ избавится отъ содѣянныхъ грѣховъ, и скорѣе можешь возродиться. Пѣсни ихъ заунывны: когда въ тихую ночь, сидя въ кружкѣ, поютъ, то прогаютъ и извлекаютъ слезы у другихъ; напѣвъ самой проспой и еспе-

спивенный (*). Они кочевали въ Или, Урум-ци, Ярѣ, Чжудусѣ, Манасѣ и Баяншаѣ. Земли ихъ довольно пространны и привольны для скотоводства; воды изобилуютъ рыбою.

Дзюнгары супъ люди, привыкшіе къ трудностямъ; склонны къ войнѣ; искусно владѣютъ ружьемъ и коньями. Малая Бухарія и Хасаки (Киргизы) были подъ ихъ властію. Они могли выставить болѣе милліона войска. Горы и долины покрыты были верблюдами, лошадыми и рогатымъ скотомъ. Надѣясь на свою силу, производили набѣги на границахъ Россіи, Индіи, Кашемира, Тибета и Персіи. Во время Кансіа и Юнджена нападали и на Кипайскія рубежи. Имперія (Кипайская) нѣсколько лѣтъ вела съ ними войну. Хотя и много Дзюнгаровъ погибло, но не могли вовсе быть изстреблены. По смерти Хана ихъ *Цевань-араптана*, старшій сынъ его *Галдань-черинь* наследовалъ Ханскій престоль. Онъ имѣлъ шрехъ сыновъ

(*) Точно такъ и у всѣхъ Монголовъ. Они покоитъ лѣсни по ночамъ, сидя въ кружкѣ, и довольно приятно. Прим. Перев.

и одну дочь. Старшій сынъ назывался *Лама-дорджа*, второй *Цеванъ-дорджа-аджанамджалъ*, шреній *Цеванъ-джаши*, а дочь *Уланъ-баяръ*. Второй сынъ родился отъ мапери знатнаго произхожденія, а Лама-дорджа отъ служанки. По смерти Галданъ-черина, Вельможи избрали втораго сына, кошорый и убилъ меньшаго брата своего. Лама-дорджа, опасаясь подобной и себѣ участи, убилъ брата своего и самъ воцарился. Тогда Уланъ-баяръ и мужъ ея взбуншовались противъ Лама-дорджи, но были схвачены и убиты. Въ то время *Таваци* и *Амурсана* особо кочевали въ Ярѣ, и каждый имѣлъ по нѣскольку тысячь кибишохъ. Таваци былъ знатнаго произхожденія, но безъ дальнихъ способностей; Амурсана изъ низкаго рода, впрочемъ коварень и предприимчивъ. Сіи Князцы производили смяшенія, и противорѣча поспупкамъ Ламы-дорджи, не слушали повелѣній его. Лама-дорджа пришелъ въ великой гнѣвъ и послалъ войска для приведенія ихъ въ послушаніе. Таваци и Амурсана были разбишы и бѣжали въ степи Хасакскія, гдѣ и крылись нѣскольکو времени. Лама-дорджа въ шайномъ совѣшѣ съ своими Ламами и

Тайджіями полагаль, что если не изпребишь оныхъ двухъ враговъ своихъ, то въ послѣдствіи много будешь безпокойствъ, и по сему избравъ преданныхъ себѣ, послалъ съ 60.000 войска, чтобы денно и ночью шли на западъ, и прошедь всѣ улусы Хасакскіе, непремѣнно схватили ихъ. Таваци не зналъ, что дѣлашь, только день и ночь плакалъ; но Амурсана лишь услышалъ о приближающемся войскѣ, немедленно выбралъ 1500 лучшихъ воиновъ, взялъ въ запасъ сушеннаго мяса, и окольными въ горахъ мѣстами ночью пробираясь, а днемъ скрываясь, наконецъ пришелъ къ Или и убилъ Ламу-дорджу въ собственннй его спавкѣ. Какъ Амурсана былъ низкаго рода, то Таваци возшелъ на Ханство.

Еще отецъ Галданъ - чериновъ, Цеванъ-арапшанъ, завидуя богатству обоихъ Тибетовъ, желалъ покорить сіи страны, и склонялъ Тибетскаго Хана *Лацзана* оплотиться отъ Имперіи и предаться къ нему; и для сего выдалъ дочь свою за сына Лацзанова, кошораго поселивъ въ Или, наконецъ попребовалъ сдать ему Тибетскія земли. Лацзанъ предложилъ о семъ Далай-Ламѣ, кошо-

рый однако же не былъ на то согласенъ. Цеванъ - арапшанъ въ сильномъ гнѣвѣ пошелъ чрезъ Бухарской городъ Шаяръ на большой Тибетъ. Правитель Шаарской взялся быть вожаемымъ. Въ песчаныхъ степяхъ и поляхъ Лобнорскихъ, дорога очень трудна, и много пощерило людей и скота; на что онъ разгнѣвавшись умертвилъ зятя своего и сына Лацзанова, и какъ въ это время дочь его осталась беременною, то онъ положилъ, что если родишь сына, убишь его, а если дочь, оставишь въ живыхъ. Родилась дочь, которую выдалъ въ замужство, и она сей же родился Амурсана.

Таваци, по вступленіи на Ханство, не могъ соединить подданныхъ; она же сего каждый годъ многія производили междусобія, но при всякомъ смятеніи для укрощенія онаго вызывалъ Амурсану изъ Яра. Амурсана часто осмѣивалъ и упрекалъ Тавациа; такъ что сей прошиву воли своей принужденъ былъ разсориться съ нимъ. Послѣ, Таваци мало по малу пришелъ въ любовь у народа, и пошелъ войною на коварнаго Амурсану. Сей видя несоразмѣрность силъ своихъ, чпобы возпрошивишься Тавацию, ушелъ съ своимъ поко-

лвнїемъ , и въ 19 лѣшо Цянь-луна (1754 г.) вступилъ въ подданство Имперіи. Государь пожаловалъ его Княземъ первой степени , и Гуандунскаго Генераль-Губернапора Баньди , перемѣспивъ въ Цъзяньнань , приказалъ ему выступить съ арміею изъ крѣпости Цъзяюй , а Амурсану опредѣлилъ помощникомъ его и вожапымъ. Войска чрезъ Барголь и Урумци прямо пошли въ Или. Успрашенные многочисленною арміею Дзюнгарскихъ улусовъ Ламы и Тайджи , для предупрежденія худыхъ послѣдствій , одинъ за другимъ по первому слуху сдавались. Таваци , видя измѣну опъ своихъ , чувствовалъ что онъ не въ силахъ устоять , и полагая что Хадишь , правитель Бухарскаго города Уша , будучи имъ подспавленъ не можетъ забыть благодареній , купно съ сыномъ своимъ Лобцваномъ и родственниками , въ числѣ ста конныхъ , ушелъ чрезъ ледяную гору на линію Бухарскую , и въ 40 ли опъ Уша расположился спаномъ. Хадишь вышелъ съ виномъ и пищею принявъ Тавація . Сообщники Таваціевы говорили , что прудно узнать Хадишево сердце ; но Таваци думалъ только , что Хадишь возведенной имъ на княженіе , и чешыре сына его , по-

жалованные Князцами, не могущъ бытъ неблагодарными. При семъ угощеніи Таваца напился пьянъ. Хадишъ связалъ всѣхъ опьянѣвшихъ, привезъ въ городъ и выдалъ Китайскимъ войскамъ, за что получилъ отъ Имперіи шило Князя первой степени. Такимъ образомъ покорены всѣ Дзюнгарскія владѣнія.

Возмущеніе и гибель Амурсаны ()*

въ 1755 г.

Амурсана былъ коварнаго и непоспояннаго свойства; онъ велъ войска Китайскія для покоренія Или въ шомъ намѣреніи, чшобы при помощи ихъ, самому учиниться Ханомъ Дзюнгарскимъ. Начало весьма благоприятствовало для него, и прудно было проникнуть въ его предположенія; но полишка

(*) Амурсана былъ послѣдній Ханъ Калмыцкій, но онъ, какъ бунтовщикъ, опложившійся отъ Имперіи Китайской, не почитается въ числѣ Хановъ. Жена его привезена была въ Пекинъ, гдѣ въ народной шюрмѣ родила сына, которой воспитанъ былъ въ шюрмѣ же весьма грубо; но шюремцики всегда называли его Принцемъ. Онъ умеръ, имѣя около сорока лѣтъ отъ роду. Прим. Перев.

Двора имѣла другіе сокровенные планы, и Амурсана увидя, что дѣла идутъ не по его желанію, положилъ въ сердцѣ учинить заговоръ. Обольстивши Олошскіе улусы, склонилъ ихъ опложиться. Въ сіе время побѣдоносное войско Кипайское ушло въ обратный путь; только главнокомандующій съ совѣтниками осмался въ Пирцини для приведенія дѣлъ въ порядокъ; при немъ было съ не большимъ пятъ сотъ человѣкъ войска. Нечаянно учинено нападеніе, и онъ со всѣми при немъ бывшими, учинился жертвою Амурсаны. Снова отправлена шуда многочисленная армія. Оставленный Амурсана, только съ семью своими родственниками убѣжалъ въ Россію, и тамъ умеръ. Армія преслѣдовала его до Россійскихъ границъ. Послѣ сего Олошы еще болѣе начали буншовать. Разгнѣванный Богдо-Ханъ отправилъ при арміи, копорыя вступивъ въ земли Олошскія, изпребили болѣе милліона людей, не разбирая ни пола, ни возраста. Разсѣвшіеся ушли было въ ущелья горы Махацинь, но войска Кипайскіе, окруживъ сію гору, умертвили до единого человѣка. Не большая часть Олошовъ, не участвовавшая въ

буншахъ, пощажена. Съ сего времени Дзюнгары совершенно присоединены къ Кипайской Имперіи. Тамъ опредѣленъ для управленія страны главнокомандующій, и въ разныхъ мѣстахъ поставлены войска.

Возмущеніе Джаганъ-ходжи и Ханъ-ходжи
1755 — 1758.

Ходжа-Магмушъ былъ изъ Княжескаго рода въ Бухаріи. Малая Бухарія вся находилась въ подданствѣ у Дзюнгаровъ, и плашила имъ подати. Ходжа-Магмушъ былъ знаменишъ, и народъ къ нему приверженъ; а посему Дзюнгарской Ханъ и поручилъ его управленію всю Бухарскую линію. Съ сего времени Ходжа-Магмушъ началъ жишъ въ Яркани, и управлялъ, вмѣсто Дзюнгаровъ, дѣлами Бухарскими. Ходжа-Магмушъ былъ довольно хитръ, и умѣлъ привлечь людей къ себѣ. Жишели большихъ Бухарскихъ городовъ всѣ были привержены къ нему, и онъ мало по малу задумалъ ошложиться ошъ Дзюнгаровъ, и учиниться независимымъ Владѣльцемъ. Ханъ Дзюнгарскій предусмошрѣлъ замыслы сіи, выманилъ его въ Или и посадилъ въ подземельѣ, ошкуда чрезъ нѣсколько ужемѣнъ

освободилъ его и оставилъ жить въ Или подъ присмотромъ. Ходжа-Магмушъ, находясь въ Или имѣлъ двухъ сыновъ, Джаганъ-ходжу и Хань-ходжу, которыхъ Бухарцы обыкновенно называютъ старшимъ и младшимъ Ходжами. По смерти Ходжа-Магмуша, сии два сына его еще находились въ Или. Въ 20 лѣтшо Цянь-луна (1755) Императорскія войска покорили Или, и главнокомандующій Баньди оппустилъ ихъ обратно въ Бухарию.

Какъ скоро возвратились сии два Ходжи въ домъ, то приверженные къ опцу ихъ и родственники собрались къ нимъ, и начали совѣшываться о будущихъ мѣрахъ. Джаганъ-ходжа желалъ соединить всѣ города и ожидать указа опъ Императора, но Хань-ходжа былъ противнаго мѣнiя. «Братъ!» говорилъ онъ, мы нѣсколько лѣтъ были въ заключенiи у Дзюнгаровъ, и только нынѣ возвратились въ опечество; будемъ ожидать указа, но онымъ непременно одного изъ насъ попребуютъ въ Пекинъ заложникомъ; какое же будешь опличiе опъ прежняго заключенiя? Лучше сдѣлаемъ, если закроемъ всѣ пуши, и примемъ въ руки оружие; тогда войска Кипайскiя не могутъ проникнуть

къ намъ, а если придуть, то чрезмѣрно ушомленные; провіантъ будетъ совершенно опрѣзанъ, и мы разсѣмъ ихъ при первомъ нападеніи. Дзюнгары уже изпрѣблены, и мы не имѣемъ сильныхъ сосѣдей; не надобно терять сего благопріятнаго случая.» Всѣ были согласны. Правители городовъ и Ахуны обнародовали въ городахъ и селеніяхъ, что бы приготоавливать лошадей и оружіе, и ожидавъ повелѣнія отъ двухъ Ходжей. Всѣ почти Бухарцы, числомъ нѣсколько сотъ тысячъ семействъ, рѣшились возстать. Но возвращеніе двухъ Ходжей въ отечество свое, неприятно было нѣкопорымъ знатнымъ, бывшимъ съ родомъ Ходжей въ ссорѣ, какъ то Акимбеку Кучасскому Одею и сыну его Осману; Акимбеку Байскому Кадамашу и сыну его Абдурману и проч. Аксусскій Шани-берди съ младшимъ братомъ Акбекомъ пришли въ великой спрахъ, предвидя, что Ходжи непременно погубить ихъ; они, оставивъ домъ, бѣжали въ Иди и ошдались подъ покровительствомъ войскъ Кипайскихъ.

Тогда Джаганъ-ходжа съ братомъ явно опложились. Многіе города привили сторону

ихъ. Хань-ходжа былъ коварнѣе, и все опъ него зависѣло. Какъ городъ Куча со всѣхъ сторонъ былъ ключемъ къ Бухарской линіи, по опредѣлили Акимбекомъ въ оной городъ Абдукеріма, преданнаго имъ, и умножилъ гарнизонъ въ ономъ тысячью опборныхъ солдатъ. Въ сіе время главнокомандующій Джарохой занимался дѣлами въ Или. Слухъ о возмущеніи дошелъ до него, но еще не было дошповѣрнаго извѣстія. Онъ опрядилъ Генерала Иминьшху, съ сто человеками Манжуръ, съ сопнею Бухарцевъ, съ Одеемъ и Кидамонемъ пришедшихъ, и 200 Олошовъ. Корпусъ перешелъ гору Молшусъ, и прямо пошелъ къ городу Кучѣ, подъ предлогомъ собранія провіянша и фуража, а въ самомъ дѣлѣ для развѣданія дѣлъ. Не подалеку опъ города нашли прехъ Бухарцевъ убишыхъ, которые были родспивенники Одею. Онъ сильно былъ пронущъ приключеніемъ, и немедленно явившись къ бригадному Генералу, сказалъ: « Три человека убишые сушь ближніе мои родспивенники; изъ ешого явно видно, что городъ Куча принялъ спорону Хань-ходжи. При насъ только сто человекъ Манжуровъ, и 2000 Олошовъ, на которыхъ, по

новости, не должно много полагаться; и такъ мы не въ состояніи пропившись имъ; лучше скорѣе донести главнокомандующему, а потомъ съ осторожностію подслушать; симъ образомъ совершенно обезпечимъ себя отъ всякаго несчастія.» Иминьшу не согласился на сіе, и подошелъ къ Кучѣ. Абдуке-римъ выслалъ людей просить его войти въ городъ. Одуи и Кидамошъ убѣдительно опсовѣщывали; но Генераль не послушалъ ихъ; почему они оба обратно уѣхали въ Или. Олопы, зная коварство Бухарцевъ, не согласились идти въ городъ. Иминьшу со- сподобилъ человекъ Манджуровъ лишь вступилъ въ городъ, какъ немедленно всѣ были изрублены.

Государь приказалъ Инспектору Ярхашаню съ 10.000 войска идти чрезъ Турнанъ и взять городъ Кучу. Городъ болѣе мѣсяца не здавался. Джаганъ-ходжа съ брагмомъ, узнавъ о семъ, взялъ 10.000 отборныхъ солдатъ, въ числѣ которыхъ было 8.000 искусныхъ ружейныхъ стрѣлковъ, пошелъ чрезъ степь Аксусскую кратчайшимъ путемъ, и вступилъ въ сраженіе съ войсками Кишайскими, на полуденной сторонѣ города Кучи. Сраже-

ніе продолжалось цѣлой день. Бухарцы совершенно были разбиты, и лишившись 6.000 человекъ убитыми, ушли въ городъ, въ которомъ заперлись, и не выходили болѣе сражаться. Городъ сей прилежишь къ грядѣ горъ, и стѣна весьма плотно сбита изъ плешней съ пескомъ; почему пушечныя ядра никакого вреда не причиняють. Въ ешо время войска зеленого знамени предложили желаніе сдѣлать подкопъ. Инспекторъ принялъ сіе, и съ сѣверной стороны на одну ми опъ города начали рыть, и подкопались уже подъ стѣну. Инспекторъ, поспѣвая получить славу, спрочайше повелѣлъ денно и ночью работашь въ подкопѣ. Бухарцы примѣнили нечаянно просвѣщъ подъ землею, и открыли хитроснѣ. Тотчасъ бревнами завалили подкопъ, и симъ образомъ опрѣзавъ пущь минерамъ, пустили въ подкопъ воду, гдѣ зашопили 10 низшихъ офицеровъ и 600 человекъ солдатъ.

Уже прошло много времени во взаимномъ противоборствіи, какъ Одей пайно предложилъ Инспектору, говоря: «Уже много времени какъ осаждаемъ мы городъ. Жители, какъ должно думать, не въ состояніи долго

держашьса, и Хань-ходжа непременно оставя городъ обратно убѣжишь въ Яркань. Двѣ находящіяся окольные дороги къ уходу; первая чрезъ Аймань Вейгань на западной споронѣ города лежащій, тамъ рѣка мелка; люди и скотъ могутъ въ бродѣ переходить; переправившись чрезъ рѣку, всупяшь на крапчайшую дорогу, ведущую въ Аксу. Вторая чрезъ песчаную степь Хешеръ. Бѣдучи въ Аксу по большой дорогѣ, не лзя миновать прохода чрезъ сѣверную гору. Если въ селеніи Вейгань и въ проходѣ сѣверной горы поставишь по тысячѣ человекъ въ засадѣ, то Джагань-ходжа съ братомъ своимъ непременно будутъ пойманы.» Инспекторъ не послушалъ его, но только усилилъ осаду.

Однажды въ вечеру Солонской солдатъ услышалъ въ городѣ ревъ верблюдовъ, какъ будто тяжело навьюченныхъ въ дальнюю дорогу, и взялъ подозрѣніе, что Хань-ходжа въ ночи шой хочетъ бѣжать; почему тайно донесъ о шомъ Инспектору; но сей захопавши продолжалъ пить вино и играть въ шашки, а карауламъ не приказалъ взять осторожности. Въ ту самую ночь Хань-ходжа съ братомъ, сопровождаемый Ярканскими

Бухарцами, вышелъ изъ города западными воротами, и ушелъ чрезъ проходъ сѣверной горы. Войска Кипайскія еще не знали о томъ, какъ Хань-ходжа, прибылъ въ Аксу, но шамъ его не приняли; онъ прибѣжалъ въ Ушъ, но и здѣсь не приняли. И такъ онъ въ величайшемъ изнеможеніи возвратился въ Яркань.

Въ слѣдующій день жителя Кучаскіе опшорили городъ, и предложили сдатьсь. Инспекторъ вошелъ въ городъ и умертвилъ 1.000 человекъ Бухарскихъ солдатъ; а Осману, сыну Одееву, поручилъ должность Акимбека. Прежде Хань-ходжа по вспугненіи въ городъ Кучу не годовалъ, что Одей шелъ противъ него, и всѣхъ его родственниковъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, предалъ смерти. Жена Одеева Жеима также была взята. Хань-ходжа хотѣлъ ее принять къ себѣ, но она не согласилась; почему двухъ ея сыновей, и одну дочь, связавши, бросили за стѣну городскую, гдѣ они до смерти убились. Жеима же посажена въ баишю, гдѣ морили ее голодомъ. Она, соскочивъ со стѣны, бѣжала и укрылась въ Аксуесской землѣ. Когда Куча сдалась, то Османъ умертвилъ 300 человекъ личныхъ враговъ своихъ.

Богдо-Ханъ получивъ извѣстіе, что Яр-хашанъ, отпустивъ злодѣевъ, избилъ покорившихся, весьма разгнѣвался и предаль его казни; между тѣмъ приказалъ Инспектору Джаохаю и помощнику его Фуде, идти чрезъ Или съ новыми войсками въ Бухарію. Войска шли весьма скоро, и были не далеко отъ Аксу. Пѣхота еще не подоспѣла. Болѣе 2000 отважнѣйшихъ Манжуръ и Солоньевъ, подъ предводительствомъ Инспектора, пошли впередъ, а помощнику Фуде приказано поспѣшать. Лишь только появился онъ предъ Ярканемъ, какъ Ханъ-ходжа съ нѣсколькими десятками тысячъ выступилъ въ полъ. Войскъ Кипайскихъ было мало и лошади услали; а потому и былъ окруженъ у подошвы горы. Фуде прибылъ послѣ, и за чешыре спанка отъ Яркани, въ свою очередь, также окруженъ былъ Бухарцами со всѣхъ сторонъ. Президентъ народной Коллеги, по Высочайшему повелѣнію отправленный въ Армію съ 300 солдатами, на дорогѣ, встрѣпясь съ шабуномъ, изъ 700 лошадей въ Армію препровождаемыхъ, соединился съ нимъ. По прибытіи къ мѣсту, гдѣ Кипайскія войска были окружены, тотчасъ

выдумалъ хитрость: не подалеку отъ корпуса Фуде, приказалъ солдатамъ выбравъ песчаное мѣсто и верхомъ скакать въ задъ и въ передъ, отъ чего поднялась сильная пыль; послѣ сего велѣлъ коннымъ подскочить къ неприязельскому окопу и кричать, что немедленно придетъ 300.000 арміи. Бухарцы, видя великую пыль, подумали, что армія въ самомъ дѣлѣ приближалась, пришли въ великое смущеніе. Такимъ образомъ Фуде пробился сквозь неприязель. Кичайскія войска мало по малу сосредоточились, и положеніе арміи поправилось. Она прямо пошла къ Ярканьской полуденной горѣ, а Инспекторъ, услышавъ пальбу, узналъ что армія его подходитъ, и ударилъ съ своею конницею на окружавшихъ его Бухаръ. Въ то самое время Фуде подоспѣлъ и ударилъ на нихъ съ пыла. Ханъ-ходжа будучи разбитъ бросился въ Ярканъ и заперся. Войска Кичайскія также ушли обратно и расположились на квартирахъ въ городѣ Аксу.

Бекдо-Ханъ извѣстясь опять о худомъ положеніи дѣлъ въ Бухаріи, наскоро послалъ новую армію, состоящую изъ Манджуръ, Кичайцевъ, Цахаровъ и Солоновъ, кото-

**

рая скорымъ маршемъ продолжая походъ, наконецъ соединилась съ войсками, въ Аксу споявшими. Инспекторъ, оставя Худа-барди охранять Аксу, съ помощникомъ Фуде и съ Президентомъ пошелъ въ Кашгаръ, который немедленно покорился. Кадамону поручено правленіе сего города. Ханъ-ходжа, извѣстивъ объ усиленіи войскъ Кипайскихъ и о сдачѣ Кашгара, взявъ съ собою своихъ родственниковъ и нѣсколько тысячъ соумышленниковъ; оставилъ Ярканъ и бѣжалъ въ Ильци. Ярканцы сдали городъ и Одей оставленъ въ немъ Акимбекомъ. Войска пошли въ Ильци, гдѣ Ханъ-ходжа вышелъ на сѣверную сторону города и вступилъ въ сраженіе. Изъ Князей Бухарскихъ, славный воинъ Абдукеримъ, былъ застрѣленъ однимъ Солонемъ, и Ханъ-ходжа, потерявъ духъ, проигралъ сраженіе.

Хопанцы сдали городъ. Въ то время Джатанъ-ходжа съ братомъ своимъ пришли въ совершенное безсиліе, и на Бухарской линіи не имѣли мѣста, гдѣ бы остановиться; почему оставя Хопанъ, ушли въ Бадакшанъ, въ намѣреніи пробраться чрезъ сіе мѣсто въ Индоспанъ, и такимъ образомъ избѣгнуть

погибели. Но Ханъ Бадакшанской Сурданьша, опасаясь навлечь на себя гнѣвъ Богдо-Хана, всушилъ съ Хань-ходжою въ сраженіе, на копоромъ Джаганъ-ходжа и Хань-ходжа лишились жизни, и головы ихъ присланы въ Кишайскую армію; прочіе же ихъ сообщники взяты въ полонъ. Тогда Инспекторъ побѣдоносно возвратился въ Яркандъ, въ копоромъ оставилъ гарнизонъ, опредѣлилъ судей и разпредѣлилъ подати, и послѣ сего о всемъ донесъ Государю, копорой, доволенъ будучи подвигами его, наградилъ наслѣдственнo до-стоинствомъ Гуна (5 степени Князя). Помощника его Фуде, наслѣдственнымъ досто-инствомъ Хеу. Прочіе всѣ жалованы не оди-наково: наслѣдственными достоинствами и чинами. Бухарець Одей достоинствомъ Бей-лы (Князя 3 степени) и Акимбекомъ города Ильци; Кадамешъ Генераломъ и Акимбекомъ города Аксу; Османъ Тайджиемъ 2 класса и Акимбекомъ Кучасскимъ; прочіе же Бухарскіе спаршины иныя жалованы достоинствами, иныя награждены павлиными перьями и чинами. Но Ханъ Бадакшанскій и его улусники щедрѣе всѣхъ были награждены. Когда Хань-ходжа взбундовался, то одинъ Бухарскій

Князець, предводительствуя 19 аймаками своими, также сражался съ Хань-ходжою; почему и онъ пожалованъ Генераломъ и участникомъ земель. Съ сего-но времени Бухарскіе города совершенно присоединены къ Китайской Имперіи.

(Окончаніе впереди.)

СИБИРСКІЙ
ВЪСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1823 годъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1823.

О ВОЗМУЩЕНІЯХЪ, ВЫВШИХЪ ВЪ ДЗЮНГАРИИ
И МАЛОЙ БУХАРИИ.

(Оконтаніг.)

Возмущеніе въ городѣ Ушѣ въ 1765 году.

Ушской градоправитель Абдулла былъ уроженецъ Комунской. Служащіе при немъ всѣ были также Комунцы, которые не иные кто сушь, какъ помѣстные крестьяне; совсѣмъ иначе нежели въ прочихъ городахъ линіи Бухарской, гдѣ чиновники опредѣляющае ось правительсва и состоящіе подъ вѣдомствомъ ихъ Бухарцы на другомъ положеніи прошивъ Комунскихъ рабовъ. Абдулла, привыкшій смотрѣшь, какъ Князь Исаакъ поступалъ съ Комунскими Бухарцами, слѣдовалъ и здѣсь его примѣру. Къ сему присовокупилась еще жестокость его нрава и наказаніе безвинныхъ плешь. Тиранство Абдуллы было каждый день обыкновеннымъ. Сверхъ сего, выдумывая разныя средства къ придиркамъ, предавался онъ чрезмѣрному издоимству. Служившіе при немъ шѣмъ болѣе своевольствовали. Ушскіе

Бухарцы не могли сносить сего. Генераль Сучень, правитель Уша, былъ глупъ и разпушень, а сынъ его еще безсовѣстнѣе и глупѣе. Ушскіе Бухарцы давно хотѣли за сіе отмстить. Въ одно время случилось небольшое дѣло: приказано было Бухарцу отнести вещи въ недалѣе мѣсто. Онъ не зналъ куда, и пошому спросилъ Акимбека; Абдулла разсердился на шо, и далъ ему нѣсколько ударовъ плешью. Бухарцу осталось одно средство, чшобы идти въ военную Канцелярію къ Экспедишору и заявить знаки побоевъ; но Экспедишоръ далъ ему 30 палокъ за шо, чшо онъ явился къ нему, обойдя свое начальство. Ешо произвело общее неудовольствіе между Бухарцами; къ чему присоединилась еще и обыкновенная ихъ ненависть. Они умыслили произвести возмущеніе. Но такихъ соумышленниковъ было только съ небольшимъ 300 человекъ, да и дѣло было очень гласно. Одинъ Бухарець донесъ о семъ заговорѣ Абдуллѣ, который въ шо время пиршествовалъ, и принявъ сіе за неосновательный слухъ, разбѣянный для обману народа, закричалъ и велѣлъ выгнать доносищеля.

Въ ту же самую ночь въ три пая (смѣны) обнаружилось возмущеніе Бухарцевъ. Сначала убили Абдуллу со всѣми его домашними, а потомъ вошли въ Канцелярію и убили Сучена съ сыномъ, со всѣми слугами ихъ и солдатами. Гарнизонъ и купцы Кипайскіе, также до единого были умерщвлены. Въ то время ближайшій къ Ушу Аксусской Генераль, правитель Баньшаха, услышавъ о семъ переворотѣ, въ шоропахъ пошелъ къ Ушу съ нѣсколькими солдатами Бухарцевъ. Ушскіе жители отворили имъ ворота, и вышли на встрѣчу, но вдругъ ударили на нихъ изъ пушекъ, и ворота опять зашворили. Прежде сего, учинившихъ въ городѣ возмущеніе было съ небольшимъ 400 человекъ; прочіе всѣ, въ домахъ запершись, не смѣли вмѣшиваться; но послѣ сего случая всѣ возстали и ошложившись избрали себѣ Жамушалу мнимымъ Акимбекомъ, отворили ворота и выступили для сраженія. Баньшаха былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ. Кучасскій Генераль Абао пришелъ сюда съ Бухарскими солдатами и также на голову былъ разбитъ. Кашгарскій Генераль Нашихунъ, услышавъ о сей перемѣнѣ наскорѣ отправился въ Или.

**

Главнокомандующій Миньжуй и Генераль Юнгуй, съ 10.000 Манджурскихъ и Кишайскихъ войскъ, перешли чрезъ ледяную гору. Сосредоточившись подъ Ушемъ, и осадивши городъ, донесли Двору. Баньшаха былъ казненъ за ошибки и медленность. Нашипхунъ по другому дѣлу также преданъ казни. Предписано взять спрожайшіе мѣры. Войска осаждали, сколько силъ доставало. Мятежники укрѣпившись въ городѣ, долго и отчаянно защищались.

При началѣ Ушскаго возмущенія Жейма, жена Яркаискаго Акимбека Одеа, съ сыномъ своимъ Османомъ отправилась въ Кучу. Здѣсь получивъ извѣстіе о возмущеніи, она явилась къ Кучасскому Генералу, и сказала: «Бухарцы вообще любятъ вмѣшиваться въ постороннія дѣла. Ушъ произвелъ возмущеніе, Ярканы гораздо многочисленнѣе сего города. Сверхъ сего тамошніе чиновники и Ахуны большею частію люди неблагомыслящіе. Хотя и не можешь произойти какое-либо дѣло, но Одеа слабъ и нерѣшительнъ. Опасаюсь, чтобы онъ не былъ обольщенъ другими и прошу, дозволишь ли мнѣ возвратиться въ Ярканы и вмѣстѣ съ Одеемъ по-

спараться о порядкѣ. » Генераль послушала ея.

Жеима въ 5 дней проскакала болѣе 3.000 ли и прибыла въ Яркань. При ея приѣздѣ жипели волновались уже въ мысляхъ. Одеи, сложивши руки, не зная, что дѣлать, день и ночь шолько крушился. Беки и Ахуны всѣ явились къ ней и пересказали о дѣлахъ Ушскихъ. Жеима двусмысленно отвѣчала, и общалась на другой день дашь пирь и посовѣщивашься о сихъ дѣлахъ. Всѣ явились къ столу. Жеима вдругъ принявъ гнѣвный видъ, говорила къ собранію: « Вы всѣ негодные люди, копя отъ Императора получаете великія милости, наслаждаетесь припшностями наспоющей пищины, и совершенно беззаботною жизнью; Ушскіе мятежники съ часу на часъ ждуть погибели, и вы желаете послѣдовать имъ? По испинѣ въ васъ нѣтъ ни вѣрности, ни справедливости, вы сами ищете смерти, опасаясь еще, что не скоро достигнете оной. Знайте, что я еще въ состояннн казнитъ всѣхъ васъ, и вы не думайте, чтобы сего дня могли выдти изъ моихъ ворошь. » Собрание, нечаявшее шаковаго приема, пришло въ великой ужасъ. У всѣхъ дверей приспа-

влены были караулы. Въ сей нечаянности не знали, что дѣлать; почему всѣ, спавъ на колѣни, говорили: « Мы не имѣли возмущительнаго намѣренія и просимъ обезпечить жизнь нашу. » « Кто повѣришь сему, сказала Жейма? Выдайте все оружіе, хранимое въ домахъ вашихъ и ешо докажете вашу правоту. » Всѣ согласились. Послѣ того Жейма приказала набрать большой споль, при которомъ еще внушала имъ о худыхъ послѣдствіяхъ возмущенія, и учинивъ крашкое наспавление, обѣщала даровать имъ жизнь. Всѣ пронумы были до слезъ. Жейма приказала позвать Бухарскихъ женщинъ и дѣвиць, для пѣнія и пляски. Упоивши чиновниковъ, шайно послала преданныхъ ей Бухарцевъ по всѣмъ домамъ, отобрать оружіе, и опнести въ мѣстопробываніе Генерала. Сверхъ сего, лошадей изъ всѣхъ домовъ велѣла опогнать на пашвы, въ горы за сто *ли*. Симъ образомъ волненіе въ народѣ прекрашилось. Одеи, днемъ собравъ всѣхъ чиновниковъ, находился съ ними въ Канцеляріи Генерала правителя, и уже по пробитіи перваго пая, разходились по домамъ.

Въ Аксу также обнаруживалось возмуще-

ніе. Тамошній Акимбекъ Сешибалди въ по-
 время возвращался ошь Двора. По прибытіи
 въ Сучжеу, получилъ извѣстіе о дѣлахъ Бу-
 харскихъ, и въ семь сутокъ верхомъ про-
 ѣхавши болѣе бооо ли, прибылъ въ Аксу.
 И шакъ жипели городскіе не смѣли пронупь-
 ся. Кучасскій Акимбекъ Османъ, при Гене-
 ралѣ правилелѣ вель войска въ Ушь. Негод-
 ные люди также думали въ городѣ произве-
 сти возмущеніе, но къ счастію, Ишкага Ал-
 лааръ строго наблюдалъ за порядкомъ. Днемъ
 всѣхъ чиновниковъ собиралъ въ Канцелярію
 Генерала, и въ два пая оппускалъ по до-
 мамъ. Симъ образомъ предупредилъ всякія
 движенія. Бухарцы очень недовѣрчивы, и
 склонны къ обольщенію. Въ самое спокойное
 время, если Старшины и Ахуны ихъ нѣсколь-
 ко дней собирающся вмѣстѣ, по неминуемо
 возродятся въ нихъ прошивные замыслы, и
 народъ потчасъ повинуется имъ; впрочемъ
 они не могутъ съ поткоспію обдумывать
 своихъ плановъ.

Городъ Ушь на югѣ прилежитъ къ горѣ,
 на сѣверѣ къ рѣкѣ, ошь кошорой до городу
 со сто сажень Кишайскихъ, и сіе мѣсто
 покрышо дремучимъ лѣсомъ; а посему ошь

130 О ВОЗМУЩ., ВЪВШ. ВЪ ДЗЮНГ. И МАЛ. БУХ.

рѣчной спороны не видно городской стѣны. Изъ пушекъ также не можно дѣйствовать. Осада безуспѣшно продолжалась ошь 4 до 7 луны. Въ одну ночь городскіе жишеля порубили весь лѣсъ, и городская стѣна вся обнажилась. Армія прямо подступила, и споль стѣсно осадила городъ, что не осмалось и пропинокъ для выхода. Внутри города произошло междоусобіе, и Жамушалла самъ себя предалъ смерти; послѣ сего армія приступомъ взяла городъ.

Государь повелѣлъ умеривши до единого жишеля, за ихъ непосоянство, перенести мѣстопробываніе Генерала въ другое мѣсто, и набрать Бухарцевъ изъ другихъ городовъ, для населенія Уша.
